

[Назад](#) [Оглавление](#)

НАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ: 2005 (Russian education: 2005)

6. ДЕИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ. ДОСТИГНУТЫЕ РУБЕЖИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Deintellectualization. Achived level and perspectives

Есть ли предел всемогуществу Господню?
Да, есть. Он не может уже происшедшее
сделать не происходившим.

Из средневековой схоластики

--- А пока расчет на самое худшее
--- На худшее, но не самое

Иван Ефремов

По состоянию на 1990 год наша страна находилась в состоянии разнородного и запутанного кризиса, природа которого ясна не была, да и не ясна до сих пор. Во всяком случае предсказания тех, кому все было ясно (если они были искренними), не исполнились.

Страна, однако, обладала очень большим интеллектуальным потенциалом, который, по причинам опять-таки неясным, не очень хорошо использовался. Но это была одна из деталей, которые вроде оставляли надежды на будущее.

ИСХОД

Около 1990 года довольно много народу двинулось искать работу за границей. Причины были разные. Кто-то ехал на историческую или экономическую родину; кто-то был сильно обижен при предыдущей власти или на предыдущую власть, или вообще обижен; кто-то бежал от ухудшающихся условий существования; кто-то решал проблемы личной жизни и т.д. и и т.п. По-видимому, значительной эмиграции после открытия границ избежать было нельзя.

Но было и достаточно много людей, которые надеялись, что можно будет пережить тяжелые времена и дальше жить по-человечески. Кто-то из уехавших на заработки тогда еще не уехал окончательно.

Однако собственно трудности начались, когда осенью 1993 года грянул "полный финансовый стабилизец". А потом проходил год за годом, и оказалось, что в происходящем нет недоразумения, просто в Новой России интеллектуалы не нужны. Не нужны ни правящим кругам, ни обществу в целом.

Во-первых, интеллектуалам стало не на что жить. Во-вторых у них исчезло поле для деятельности и проявления того, что они считали своими способностями. И люди начали сниматься один за другим. Ехали научные работники, программисты, инженеры; ехали просто деятельные люди, лишь бы сбежать из усиливавшегося гадюшника, может в другой, чужой, но все же не такой гадюшник (а кто-то угодил и в худший).

Но еще хуже было с образованной молодежью. Скажем ученые, уже имевшие известность к 1990 году имели возможность зависнуть между небом и землей, и мотаться туда-сюда-обратно. Но у молодых людей такой возможности не было. Что касается не-ученых, то люди постарше были встроены в здешнюю жизнь и имели какие-то возможности. Например человек, долго проработавший в вузе как-то мог еще держаться, но для молодого человека в своем уме на этой работе уже делать было нечего.

Были еще ставки в банках, но реально интеллектуальных ставок было не много; стиль тамошних отношений не всех людей привлекал, и "несовершенным" было некуда деться. Бывали и успешные бизнесмены. Но в целом побег и устройство в другой жизни для хорошо образованных людей было и более предпочтительно, и более отвечало представлениям о человеческом достоинстве.

Хочешь – не хочешь, а наше общество не оставило даже никаких ниш, куда никому не нужные люди могли бы спрятаться.

Я не пою оду эмиграции, и не говорю, что все уехавшие были достойными людьми. Печальная реальность в том, что наше общество лишилось наиболее талантливой и деятельной части молодежи институтских выпусков 1985--2004гг. И уехавшие сейчас занимаются повышением ползущего вниз интеллектуального уровня Европы и Америки. Более старшим возрастам уже сильно за сорок (в лучшем случае), но и из этих людей наиболее способная часть по большей части отъехала.

НЕ СГУЩАЮ ЛИ Я КРАСКИ? Да, в предыдущем рассуждении я оперирую качественными понятиями. Почему я считаю, что наиболее способная часть молодежи уезжает?

Перехожу к высказываниям формальным и проверяемым.

1. Есть много знаменитых ученых советского/российского происхождения. Эта известность вещь осязаемая и проверяемая. Где они сейчас в большинстве своем?

2. Спектр возрастов вузовских преподавателей. В 90-х годах средний возраст кафедр увеличивался примерно на 10-11 месяцев за год.

3. У нас в стране нет ни одной хорошей (и даже посредственной!) библиотеки современной западной литературы. Да, правда, цены на книги сейчас высокие. Да, правда, что кризис несколько смягчается интернетом, где кое-что можно найти бесплатно. Но, ох не все.

Как студенты и аспиранты должны учиться без современных журналов и современных книг?

И былого издательства "Мир", отслеживавшего и переводившего доброкачественную литературу, тоже нет.

И не является ли после этого "учеба" профанацией? Ну да, конечно, теперь можно съездить в Париж посмотреть журнал.

4. У нас остался один приличный университет. Конечно, он --- жалкая тень от того, что было 20 лет назад, но он, последний, университетом еще остается. Интересно, что и на него у нашего общества не хватает денег.

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

А) Возможности наличного преподавательского корпуса в большинстве вузов находится на пределе (по возрастным причинам). При всех его недостатках, о которых я много писал, он обладает и профессиональными и человеческими достоинствами. Во многих местах он уже начал замещаться вполне случайными людьми. В любом случае, этот процесс уже неизбежен.

Б) Сходная, хотя может чуть менее критическая картина сейчас в науке. С той разницей, что и замещения нет.

В) В ближайшее время людей, способных кого-либо действительно учить на сколько-либо высоком уровне у нас может не оказаться. Мы близки к точке необратимого разрыва.

Г) Научное сообщество подверглось 15-летнему интенсивному прореживанию. Серьезные люди, еще пытающиеся сопротивляться и цепляться, должны быть тесно связанными с Западом (а не друг с другом), и вытягивать из него деньги. И то, и другое (а также невыносимый ритм подобной жизни) уменьшает внутренние связи внутри российского научного сообщества. Фактически оно уже на грани распада.

В той части, в которой российское научное сообщество является научным -- оно не очень сообщество. А той части, в которой оно сообщество -- оно не очень научное.

Д) Единый государственный экзамен. По-существу, это массовый тест, а тест способен выявить отсутствие у человека отрицательных качеств, а не присутствие специфических положительных. С точки зрения деградировавшего вуза, это может и не иметь большого значения. Но немногие, еще работающие заведения (МГУ, физтех, СПбГУ,...) таким образом будут лишены хороших студентов, а способные молодые люди будут лишены возможности туда поступать. Всем известно, что вузы имеют разный уровень. Характерно, что реформаторы требуют подчинения именно всех реформе, бьющей именно по лучшим.

Е) На 1989-93 гг. рождения приходится демографическая яма. Соответственно последнее поколение, на котором еще можно зацепить нить, может оказываться под ударом военных.

Ж) Похоже, что на грани разгрома находится Академия. Разумеется, такие мероприятия должны сопровождаться сладкоголосыми песнями, они поются.

З) В принципе можно было бы надеяться на какие-то положительные шаги на уровне нашего верхнего руководства. У меня есть определенные сомнения в их возможности в обозримом будущем. Для принятия серьезных шагов нужен, во-первых, добросовестный сбор информации, а, во-вторых, люди с разумом и доброй волей, способные просчитать последствия принимаемых действий. Кажется очень сомнительным, что у нашего современного Правительства такой аппарат есть.

ПОЧЕМУ ВСЕ ЭТО ПРОИСХОДИТ. Я много слышал горячих споров о том, является ли уничтожение науки и образования в нашей стране итогом тщательно продуманной программы или просто результатом полной тупости наших правящих кругов.

Позволю себе высказать третью точку зрения. То, что происходит, -- естественный процесс.

Можно заметить, что образование имеет рыночную ценность, Это правда. Но тут другая проблема, а именно очень трудно себе представить как "рыночные механизмы" могут на эту ценность положительно влиять. Дело в том, что эффективность вузовского образования реально может быть оценена лишь после окончания вуза, да и то не мгновенно. Т.е. теоретическая возможность содержательной (а не рекламной) обратной связи появляется через 5-7 лет. Но ведь за эти долгие годы все живое уже будет стерто в рыночную пыль.

К ПРОБЛЕМЕ БЕССМЕРТИЯ НАУКИ

Здесь я касаюсь сложного вопроса, но постараюсь все же быть кратким. Большая часть общества привыкла воспринимать науку, как нечто само собой разумеющееся и способное удовлетворять его, общественным, потребностям.

Но наука --- очень своеобразный вид человеческой деятельности. Это именно вид деятельности, а не объем "знаний". Обучить ученого высокого уровня может только ученый высокого уровня. Например, в истории математики был ровно один (один!) случай появления математика-самоучки (Рамануджан), который не учился у работающего математика-профессионала. Все математики-профессионалы видят в этом чудо, почти невозможное.

А почему так сложно? Почитал послених книг, послушал профессоров, набрался "знаний" и вперед. Да вот нет, а почему – «это совсем другая история».

Массовость современной науки и обилие людей, способных идти за лидерами, создает определенные иллюзии и уверенность, что наука живуча. Эта иллюзия усиливается смешением в массовом сознании науки и технологии.

Интересно, что Московский Университет мог в кадровом отношении воспроизводить сам себя. А вот хорошие московские вузы инженерного (т.е. технологического) направления никогда обеспечивать себя кадрами не могли. И их предводители, хорошие ли, плохие ли, отлично это знали и охотно брали на работу именно выпускников Университета.

Точно так же, школа, хороша она или плоха, не способна обеспечить себя учителями. Ей нужен педвуз. А педвуз, если он сам себя воспроизводит, начинает деградировать. И педвузу опять нужны люди, более высокого уровня, чем его собственные выпускники.

В современной реальности, вся эта пирамида на глазах сползает вниз.

Отказ нашего общества от науки, является ли он сознательным, или лишь выражает подсознательное желание, влечет много прямых следствий и запускает много разных интересных процессов. Эти процессы будут идти до своего логического конца, уже независимо от того, будет ли приятен этот логический конец обществу или нет.

ЗА БУГРОМ. Теперь о забугорном опыте. Я придерживаюсь точки зрения о его интересности (и американского, на который принято ругаться, в том числе) и возможности применения. Но хочу указать на два вида преднамеренной лжи (это слово единственный раз употреблено в моих записках), связанных с этим опытом.

Первое – без конца с успехом употребляемая фраза, что «во всем мире так делают». Как правило, это -- ложь.

Второе – то, что люди «во всем мире» знают, какие действия приведут к каким последствиям. Вовсе даже нет, если речь идет о необходимости положительных и созидательных шагов. Потому что это сложно. А кроме того, одинаковые шаги (например, на улице или подоконнике), могут приводить к разным последствиям. И никто не может достоверно просчитать длительных последствий от сегодняшних шагов.

ЕЩЕ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ВЫРОЖДЕНИИ То, что мы отрезаем себе путь к самостоятельным разработкам новых технологий, как будто ясно и доказывать не надо.

Допустим (я не знаю насколько это возможно), какие-то технологии мы сможем добыть извне. Но ведь нужны люди и для их обслуживания тоже.

И еще. Знание, как известно, сила. А сила, как известно, опасна. А в особенности опасна подобная сила в руках людей безграмотных. Я не развиваю этот общеизвестный тезис в виду его многоликости. Я просто его напоминаю. Например о том, как известный атомный реактор оказался в руках персонала, сумевшего совершить невозможное. Или, значительно более прозаичная, смутная и неясная ситуация с современными лекарствами.

ВОЗМОЖНЫЕ ДАЛЬНЕЙШИЕ ХОДЫ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ. Разумеется, эти круги желают всем нам блага. Вопрос в том, как они сумеют этого добиться.

Можно ожидать двух вариантов действий.

Первый (который в данный момент выглядит более вероятным). Власти и/или олигархи (или власти олигархам) выдают умеренные суммы денег на прокорм особенно полезных "ученых", дабы они выдали в срок "высокие технологии".

Второй (он возможен в момент, когда нефть начнет иссякать, но еще не кончится). Вбрасывание больших средств в науку и образование, в надежде совершить рывок типа наших 30-ых годов. Можно уверенно сказать, что в обоих случаях будет успешно достигнут половинный результат. А именно, деньги будут освоены. В отношении второй части возникнут объективные, и по-видимому, не преодолимые трудности (уже вне зависимости от желания правящих кругов).

Дело в том, что найти что-либо (например, нужных людей) можно, лишь если это "что-то" еще где-то существует.

Но даже, если что-то существует в небольших количествах, а ты (обладая многими иными достоинствами) именно в этом вопросе абсолютно не компетентен, то найти все равно трудно. Да, конечно, долг этих самых "ученых", "инженеров", "технологов" самим убедить власти в том, что надо делать.

Но власти столкнутся в необходимости выбирать из разных предложений.

А в отсутствие научного сообщества и всеобщей естественно-научной безграмотности никакого алгоритма выбора не будет. Выиграет тот, кто умеет выиграть в данном жанре.

И ЧТО ЖЕ?

Да, я описываю не самую радужную из картин.

А возможны ли положительные шаги? Да, возможны. И если мы хотим сойти с дороги в никуда, то их надо делать.

Есть ли основания для оптимизма? Нет. А откуда взяться оптимизму на подобных дорогах?

[Назад](#) [Оглавление](#)